

3. Cariton, D. MacDonalld versus Henderson: the foreign policy of the second Labour Government / D. Cariton. – London : Macmillan, 1970. – 239 p.
4. Капитонова, Н. К. История внешней политики Великобритании / Н. К. Капитонова, Е. В. Романова. – М. : Международные отношения, 2016. – 840 с.
5. Демидов, С. В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании между двумя мировыми войнами / С. В. Демидов. // Актуальные проблемы истории Великобритании XVII–XX веков. – Рязань : Издательство «Концепция», 2017. – С. 98–136.
6. Nowak-Kielbikowa, M. Polska-Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 588 s.
7. Piszczkowski, T. Anglia a Polska, 1914–1939. W świetle dokumentów brytyjskich / T. Piszczkowski. – Londyn : Oficyna Poetów i Malarzy, 1975. – 456 s.
8. Henderson, A. The character and policy of the British Labour party // The international journal of ethics – 1922. – January. – P. 119–123.
9. Кертман, Л. Джозеф Чемберлен и сыновья / Л. Кертман. – М. : Мысль, 1990. – 546 с.
10. Cabinet Papers (CP) № 301(24) – 400(24). (14.5.24. – 14.7.24.) // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984>. – Date of access: 18.02.2024.
11. Depesze Poselstwa Rzeczypospolitej Polskiej w Londynie / opr. Rojek W. [i inn.] : w 2 t. – Kraków : Polska Akademia Umiejętności, 2019. – Т. 2. – 636 s.
12. Raczynski, Ed. In allied London / Ed. Raczynski. – London : Wiedenfeld and Nicolson, 1962. – 381 p.
13. CP №4 01 (24) – 500 (24) . (16.7.24. – 19.11.24) // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984>. – Date of access: 18.02.2024.
14. Documents on British foreign policy (далее DBFP) 1919–1939. 2nd Ser. / ed. by E. L. Woodward. – London, 1958. – Vol. 7. – 808 p.
15. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 460 с.
16. CP № 151 (30) – 200(30); dated 9.5.30. to 6.6.30 // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984>. – Date of access: 18.02.2024.
17. CP № 301 (50) – 350(30); dated 11.9.30 to 20.10.30 // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984>. – Date of access: 18.02.2024.
18. DBFP 1919–1939. 2nd Ser. / ed. by E.L. Woodward. – London, 1946. – Vol. 1. – 603 p.
19. DBFP 1919–1939. 2nd Ser. / ed. by E.L. Woodward. – London, 1947. – Vol. 2. – 525 p.
20. CP №51(31) – 100(31), dated 17.2.31 to 14.4.31 // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nationalarchives.gov.uk/education/resources/cabinet-papers-1915-1984>. – Date of access: 18.02.2024.

УДК 94:323.11:316.334.55(476.2+470.319)«193»

М. И. Старовойтов
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

**ТИТУЛЬНЫЕ ЭТНОСЫ В СОСТАВЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ГОМЕЛЬСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ НАКАНУНЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

Ретроспективное историко-сравнительное изучение социокультурных проблем села, на примере белорусско-российского пограничья имеет важное значение для понимания современных

модернизационных процессов в аграрном секторе экономики и социальной структуре сельского населения. В обозначенном контексте исследования ещё не только не проводились, но даже отсутствовала сама постановка проблемы. Автором предпринята попытка восполнить этот пробел в историографии, рассмотрев социокультурный облик титульных этносов пограничного региона, достигнутый к концу 1930-х годов в результате советской модернизации всех сфер жизни общества межвоенного периода.

В отечественной историографии имеется значительное количество работ по истории белорусского крестьянства сложного межвоенного периода. Несмотря на имеющиеся наработки, следует отметить, что так и не вышел третий том Истории крестьянства Беларуси с древнейших времен до наших дней, посвященный советскому периоду. В историко-сравнительном плане такого рода исследования ни белорусскими, ни российскими историками не проводились. С учетом возможного объема публикации на примере Гомельской и Орловской областей, соседних областей белорусско-российского пограничного региона, рассмотрим ряд аспектов обозначенной проблемы. Таблицы составлены и проценты подсчитаны автором.

Из таблицы 1 видно [1, л. 1; 2, л. 1], что доля женщин в составе сельского населения в межпереписной период увеличилась в обеих областях пограничного региона. Увеличение же абсолютной численности и мужчин, и женщин села наблюдалось только в Гомельской области. Здесь был меньшим их отток за пределы области. В Орловской области произошло значительное сокращение численности и мужчин, и женщин среди сельских жителей. Во внутривнутриреспубликанской и общесоюзной миграции на работу и учебу в города из этой области участвовали девушки и женщины в возрасте 15–39 лет, что и привело к уменьшению их численности. Небольшой прирост численности мужчин в Гомельской области и уменьшение их в Орловской области объясняется службой в РККА за пределами мест проживания, что подробнее рассмотрено в специальной статье автора [3]. Следует учитывать и последствия репрессий, которые в большей степени коснулись мужского населения.

Таблица 1 – Сельское население по официальной разработке переписи 1939 г.

Области	1926 г.				1939 г.				1939 г. % к 1926 г.
	Муж.	Жен.	Всего	% Жен	Муж.	Жен.	Всего	% Жен	
Гомельская	302 832	321 780	624 612	51,5	315 768	339 316	655 084	51,8	105,4
Орловская	1 518 742	1 700 282	3 219 024	52,8	1 302 269	1 537 768	2 840 037	54,1	90,4

В 1939 г. в сельской местности проживало 600 679 белорусов, что составляло 91,1 % всего сельского населения [4, л. 1, 6]. Русских в составе сельского населения Орловской области насчитывалось 2 805 338 человек или 98,8 % общей его численности [5, л. 1, 6].

Экономика требовала укрепления сельскохозяйственной сырьевой базы промышленности, увеличения товарности и расширения специализации сельского хозяйства в районах и областях, развития экспортных его отраслей. В условиях экстенсивного пути развития аграрного сектора принимались соответствующие решения. В апреле 1927 г. IV съезд

советов СССР поручил правительству обратить особое внимание на развитие «трудоемких культур для борьбы с аграрным перенаселением и в целях использования на месте избыточного крестьянского труда» [6, с. 365]. Эти установки по использованию трудовых ресурсов села при крайне низкой технической оснащенности аграрного сектора экономики оставались и в последующий период. Аграрное перенаселение было особенно характерно для титульных этносов пограничных территорий, которые и в конце 1930-х годов были заняты тяжелым физическим трудом в сельскохозяйственном производстве.

Государственная политика по повышению уровня грамотности и образования населения дала свои результаты. Хотя стопроцентная грамотность и не была достигнута, но показатели были очень высокими. Это, прежде всего, касается титульных этносов, абсолютное большинство которых проживало в сельской местности. Определенную роль в повышении уровня грамотности и образования, в подготовке квалифицированных кадров из числа белорусов (политика коренизации) сыграла политика белорусизации. Это белорусская специфика в государственном национально-культурном строительстве совершила настоящую культурную революцию, особенно, на селе. И в белорусском регионе, и в российском, как и по всей стране, начался процесс реформирования социально-профессиональной структуры занятого трудоспособного населения. Нужны были грамотные и образованные кадры. Дети школьного возраста, подростки, молодежь, часть взрослого населения были охвачены различными формами учебы. Это видно из приведенных таблиц.

Данные таблицы 2 [7, л. 5, 11; 8, л. 98] свидетельствуют, что абсолютное большинство учащихся Гомельской области составляли дети, подростки и молодежь, которые обучались в общеобразовательных школах. Небольшая часть населения обучалась в школах по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Таблица 2 – Число учащихся сельского населения Гомельской области в 1939 г.

Тип учебных заведений	Все учащиеся			Белорусы			В % к итогу
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8
Школы для детей	68 187	61 592	129 779	64 856	58 660	123 516	95,2
1–4 классы	46 472	42 636	89 108	44 221	40 616	84 837	95,2
5–7 классы	19 605	17 114	36 719	18 673	16 341	35 014	95,4
8-10 классы	2 110	1 842	3 952	1 962	1 703	3 665	92,7
Школы ФЗУ и типа ФЗУ	139	10	149	136	8	146	98,0
Техникумы (вкл. заоч.)	859	747	1 606	786	690	1 476	91,9
Вузы (вкл. заоч.)	866	221	1 087	762	180	942	86,7
Школы для взрослых*	1 773	1 511	3 284	1 588	1 420	3 008	91,6
Прочие школы и курсы:	1 297	149	1 446	1 140	141	1 281	88,6
Руководителей**	242	43	285	–	–	162	56,8
Мастеров соцтруда	18	1	19	–	–	13	68,4
Механизаторов***	794	57	851	–	–	832	97,8
Кадров сель.-хоз-ва****	76	19	95	–	–	91	95,8
Рабочих профессий*****	160	21	181	–	–	170	93,9
Прочие	7	8	15	–	–	13	86,7

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Всего учащихся	73 121	64 230	137 351	69 270	61 099	130 369	94,9
На 1 000 населения учащихся	231,6	189,3	209,7	–	–	217,0	–
Примечание: *) – общеобразовательные школы для взрослых и школы для неграмотных и малограмотных; **) – руководящих работников и профессий служащих; ***) – комбайнеров, трактористов; ****) – квалифицированных кадров сельского хозяйства; *****) – массовых рабочих профессий.							

По многим показателям доля белорусов Гомельской области, которая была полиэтничной, в составе сельских учащихся была выше, чем их доля в составе сельского населения. На наш взгляд, это можно связать с политикой белорусизации, которая способствовала и активизировала рост их грамотности, образования, профессиональной подготовки в связи с потребностями различных отраслей народного хозяйства. Несколько меньшим их удельный вес был в составе студентов вузов, в школах и на курсах руководителей, мастеров и прочих. Развитие системы заочного образования достаточно активно использовалось белорусами села. Нами установлено, что из всех студентов-белорусов Гомельской области в вузах по заочной форме обучалось 89,7 %, а в техникумах – 54,4 % [9, д. 744, л. 98–98об.].

Такая же классификация по направлениям обучения наблюдалась и среди сельского населения Орловской области, которое на 99,0 % состояло из русских. Это хорошо видно из таблицы 3 [10, л. 5, 9]. Доля русских в составе всех учащихся равнялась или чуть превышала показатель их относительной численности в составе сельского населения. Данные по прочим школах и курсах соответствовали 100 %, поэтому гендерный показатель обучающихся в них русских не выделен.

Таблица 3 – Число учащихся сельского населения Орловской области в 1939 г.

Тип учебных заведений	Все учащиеся			Русские			В % к итогу
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	
1	2	3	4	5	6	7	8
Школы для детей	313 747	296 469	610 216	311 345	294 909	606 254	99,3
1–4 классы	224 201	214 952	439 153	222 535	213 949	436 484	99,4
5–7 классы	83 875	75 275	159 150	83 223	74 790	158 013	99,3
8–10 классы	5 671	6 242	11 913	5 587	6 170	11 757	98,7
Школы ФЗУ и типа ФЗУ	376	141	517	372	140	512	99,0
Техникумы (вкл. заоч.)	2 513	2 332	4 845	2 430	2 275	4 705	97,1
Вузы (вкл. заоч.)	2 156	1 058	3 214	2 018	1 007	3 025	94,1
Школы для взрослых*	1 780	5 914	7 694	1741	5 861	7 602	98,8
Прочие школы и курсы:	7 085	1 096	8 181	6 998	1 082	8 080	98,8
Руководителей**	710	199	909	–	–	–	–
Мастеров соцтруда	62	44	106	–	–	–	–

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8
Механизаторов***	4 905	311	5 216	–	–	–	–
Кадров сель.-хоз-ва****	1 206	414	1 620	–	–	–	–
Рабочих профессий*****	171	45	216	–	–	–	–
Прочие	31	83	114	–	–	–	–
Всего учащихся	327 657	307 010	634 667	324 904	305 274	630 178	99,3
На 1 000 населения учащихся	251,6	199,6	223,5	–	–	224,6	–

Примечание: * – **** См. примечание к таблице 4; –) – не все показатели указаны с русским населением, особенно по гендерному признаку.

Развитие сети школ, техникумов и вузов способствовало росту уровня образования населения. Из таблицы 4 [11, л. 6, 9, 11; 12, л. 6, 8, 9] видно, что по возрастному составу большинство мужчин и женщин получили среднее и высшее образование в советский период. Достаточно адекватную оценку образовательному уровню сельского населения дает расчет на 1 000 населения. На 1 000 сельских жителей Гомельской области приходилось с высшим образованием 0,8 человек, а со средним – 28,9. В Орловской области эти показатели составили соответственно 0,7 и 25,8 человек. Некоторое превышение показателя среднего образования у населения Гомельской области объясняется тем, что количество учащихся 8–10 классов, техникумов и вузов на 1 000 титульного населения у белорусов было на 3,1 пункт выше, чем у русских Орловской области. Это и отразилось на общих показателях по среднему образованию [подсчитано по: 13, л. 6, 11; 14, л. 6, 9].

Таблица 4 – Лица с высшим и средним образованием по национальностям в 1939 г. (абс.)

Возрастные группы сельского населения	Гомельская область (белорусы)			Орловская область (русские)		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Всего с высшим*	388	78	466	1 538	483	2 021
До 29 лет	198	49	247	618	232	850
30–39 лет	137	20	157	557	153	710
40–49 лет	38	6	44	265	63	328
50 лет и старше	15	2	17	98	34	132
Возраст не указан	–	1	1	–	1	1
Всего со средним**	10 596	6 745	17 341	42 102	30 217	72 319
До 19 лет	4 853	4 171	9 024	17 119	16 593	33 712
20–29 лет	3 987	1 960	5 947	17 282	8 919	26 201
30–39 лет	1 093	399	1 492	4 749	2 646	7 395
49–49 лет	400	139	539	1 890	1 291	3 181
50 лет и старше	260	66	326	1 054	762	1 816
Возраст не указан	3	10	13	8	6	14

Примечание: *) – включены лица, имеющие и незаконченное высшее образование; **) – включены лица, имеющие от 7 классов до среднего и среднего специального образования.

Сравнение данных таблицы 5 [15, л. 3; 16, л. 3] позволяет установить общую тенденцию. Численность женщин среди рабочих и служащих в разы была меньшей. Женщины значительно преобладали среди колхозников и крестьян-единоличников. Из общего числа имеющих занятие сельских женщин меньше их было среди кооперированных и некооперированных кустарей (кроме кооперированных кустарей Орловской области, таблица 5). Часть мужчин-кустарей жила в деревнях, но трудилась в промышленности, строительстве и на транспорте в городских поселениях и сельской местности.

Таблица 5 – Распределение всех жителей села по общественным группам в 1939 г.

Общественные группы	Гомельская область			Орловская область		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
Рабочие	37 314	9 743	47 057	116 027	41 266	157 293
Служащие	17 871	4 324	22 195	58 464	20 041	78 505
Колхозники	96 020	118 235	214 255	426 392	567 323	998 715
Коопкустари	1 362	498	1 860	3 471	5 857	9 328
Некоопкустари	1 257	390	1 647	5 364	1 520	6 884
Единоличники	15 664	21 984	37 648	16 391	29 288	45 679
Всего занято	169 488	155 174	324 662	626 109	665 295	1 291 404

Из таблицы 5 видно, что общая численность занятых сельских жителей в Гомельской области была в 4 раза меньше, чем в Орловской области. Это объясняется тем, что и все население белорусской области было во столько раз меньше по сравнению с российской. Абсолютное большинство занятого населения областей составляли колхозники. В Гомельской области они составляли 66,0 % от всех имеющих занятия сельских жителей, а в Орловской – 77,3 % (подсчитано по табл. 2). В белорусской области женщины преобладали среди колхозников и единоличников, а в российской области еще и среди кооперированных кустарей. Среди рабочих и служащих села в Гомельской области мужчин было больше в 4 раза, чем женщин, а в Орловской – в 2,8–2,9 раза (подсчитано по табл. 5). Вышеприведенные данные, с выделением гендерной составляющей занятости по общественным группам, как раз и дают более адекватную характеристику сельского населения.

К концу 1930-х годов палитра сельского населения оказалась многообразней, чем было принято считать до недавнего времени. Это уже были не просто крестьяне. Зарождался процесс профессиональной стратификации жителей села, которые были заняты уже не только в аграрном секторе, но и в производственных и непроизводственных отраслях народного хозяйства. Архивные данные свидетельствуют, что основная масса титульного этноса проживала в деревне и была занята в сельскохозяйственном производстве. Выявленный оригинальный архивный материал позволил впервые установить абсолютную численность и подсчитать долю занятого в различных отраслях народного хозяйства титульного этноса Гомельской и Орловской областей, проживавшего в сельской местности. Данные о социальной стратификации титульных этносов хорошо представлены в таблице 6 [17, л. 23. 34; 18, л. 11, 16].

Таблица 6 – Титульный этнос в составе занятого сельского населения в 1939 г. (абс. и %)

Пол	Лесное хозяйство	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Торговля и общепит	Жилкоммухоз	Госучреждения	Здравоохранение	Просвещение, наука, искусство, печать	Не распределено по отраслям народного хозяйства	ИТОГО:
Гомельская область												
м	2 720	103 211	11 152	6 746	6 122	2 255	310	1 876	480	3 185	2 603	140 660
м	1,9	73,4	7,9	4,8	4,4	1,6	0,2	1,3	0,3	2,3	1,9	100
ж	212	136 980	4 555	432	1 112	769	146	275	971	2 489	444	148 385
ж	0,1	92,3	3,1	0,3	0,7	0,5	0,1	0,2	0,7	1,7	0,3	100
Орловская область												
м	14 125	454 145	43 311	12 046	18 961	13 646	1 062	11 237	1 929	12 495	25 831	608 788
м	2,3	74,6	7,1	2,0	3,1	2,2	0,2	1,9	0,3	2,1	4,2	100
ж	1 401	599 577	26 274	1 873	4 142	4 974	633	2 230	4 000	13 910	2 821	660 835
ж	0,2	90,7	4,0	0,3	0,6	0,7	0,1	0,3	0,6	2,1	0,4	100

Более низкий уровень грамотности и образования сельских женщин, традиционное деление сфер занятости по гендерному признаку обусловили значительное (в 3–4 раза) преобладание мужчин среди служащих села. Вовлечение женщин в овладение мужскими профессиями на селе (трактористы, комбайнеры и др. технические специальности) привело к тому, что женщин-трактористов было примерно столько или даже больше, сколько агрономов и бригадиров полеводческих бригад вместе взятых. Например, в Гомельской области соответственно 174 и 153 женщины, в Орловской – 882 и 903 женщины. В указанных областях агрономов мужчин было в 3–5 раз больше, чем агрономов женщин, а бригадиров полеводческих бригад в 30–40 раз больше мужчин, чем женщин. Зато среди занятых сельскохозяйственным трудом без обозначения специальности (так в документах переписи 1939 г.) женщин было в 2 раза больше, чем мужчин [19, л. 25, 29; 20, л. 25, 28].

Как видно из таблицы 6, несколько отличаются показатели по доле занятых сельских жителей в промышленности и строительстве. Эти отрасли были более развиты в Гомельской и Орловской (особенно г. Брянск) областях. Резких и принципиальных отличий в доле занятости сельских мужчин и женщин в различных отраслях экономики областей пограничья не наблюдалось. Определенная часть сельских жителей стала путем маятниковой суточной миграции работать на предприятиях и стройках в городах. Рост грамотности и образовательного уровня расширил их участие в непроизводственной сфере на селе. Однако пограничье оставалось аграрным регионом и практически все титульное население, особенно женщины, трудились в сельском хозяйстве.

Социальная структура, уровень грамотность и образования сельского населения прогрессивно развивались в 1930-е годы и накануне Второй мировой войны достигли значительных показателей. В годы Великой Отечественной войны этот процесс был прерван. Сельское население и, прежде всего титульные этносы, Гомельской и Орловской областей понесли большие социально-демографические потери, ощутили резкое понижение уровня грамотности и образования, что значительно усложнило восстановление и послевоенное развитие их экономики и культуры.

Источники и литература

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
2. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 317.
3. Старовойтов, М. И. Национальный и социальный состав военнослужащих Белорусского военного округа накануне Второй мировой войны / М. И. Старовойтов // Идеологические аспекты военной безопасности. Научно-практическое приложение к журналу «Армия» Министерства обороны Республики Беларусь. – 2018. – №1. – С. 8–15.
4. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
5. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 317.
6. Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. – М. : Изд-во «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935. – 657 с.
7. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 376.
8. РГАЭ. – Ф. 1562. Оп. 336. Д. 744.
9. Там же.
10. Там же. Д. 317.
11. Там же. Д. 376.
12. Там же. Д. 317.
13. Там же. Д. 376.
14. Там же. Д. 317.
15. Там же. Д. 548.
16. Там же. Д. 489.
17. Там же. Д. 912.
18. Там же. Д. 908.
19. Там же. Д. 376.
20. Там же. Д. 317.